Праздник Середины Осени

Праздник Середины Осени приходится на пятнадцатый день восьмого лунного месяца каждого года.

Нельзя не признать, что этот праздник — один из самых классических в Китае. Потомки людей, которые с самого детства росли на историях о том, как Чанъэ улетела на Луну, все до единого испытывали к Фее Чанъэ нечто прекрасное и трепетное.

— Вы все обмануты! С чего бы Чанъэ быть такой, какой вы ее представляете?! Она ведь выглядит красивой, но внутри невероятно коварная… Мр-мр!

Ху Ли гневно сверкал глазами, глядя на огромную ладонь, зажавшую ему рот! Эй-эй-эй! Почему вы мне не даете говорить?! Я же раскрываю правду! Отпустите меня, а-а-а!

Юэ Чэн с неловким лицом оглядывал разъяренных прохожих и был готов на всё, лишь бы заткнуть рот маленькому лисенку и поместим ему нести чушь. Чанъэ ведь символ красоты в китайских мифах, как Ху Ли смеет так о ней отзываться?! Ладно бы он сочинял эти истории у себя дома, но теперь вздумал рассказывать их на улице?! Какой позор!

— Да я не сочинял, всё так и есть! Ты даже не представляешь, каково мне было раньше, когда мы праздновали Середину Осени на Небесном Дворе! Она вечно пользовалась тем, что в Праздник Середины Осени чаще всего рассказывают именно про нее, и @#%&%@%*@, а еще @&%*#@#%*……

Пока Юэ Чэн вытаскивал Ху Ли из супермаркета, тот продолжал бормотать себе под нос, и весь его монолог сводился к обвинениям Феи Чанъэ во всяческих мнимых пороках.

С того самого похода в магазин они снова отправились за покупками вместе. Никаких сверхурочных, никакой сонливости, никаких дурных запахов — оба решили как следует закупиться, чтобы достойно встретить Праздник Середины Осени.

Однако Юэ Чэн недооценил уникальные способности Ху Ли. Слушая, как Ху Ли всю дорогу жалуется на праздничные застолья на Небесном Дворе — на то, чему смертные обычно завидуют белой завистью, — можно было подумать, будто с ним обращались хуже некуда.

— Вы, смертные, ничего не понимаете. Мы — высшие божества, презирающие столь суетную шелуху~

Вдобавок последовал один обиженный взгляд.

Юэ Чэн закатил глаза, причем совершенно непроизвольно:

— Ладно-ладно, верю я тебе, верю.

— o∩_∩o

Ху Ли улыбнулся. Его зеленые глаза ярко сияли, а уголки губ изогнулись в лукавой улыбке, заставив Юэ Чэна надолго замереть.

Улыбка красавицы способна всколыхнуть сердце мужчины…

Вернувшись домой с огромными пакетами еды, Юэ Чэн закатал рукава и решил вовсю заняться стряпней, чтобы как следует накормить Ху Ли.

— Я хочу свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареную рисовую лапшу, креветки с нефритовым горошком, тыквенные лепешки…

Взгляд в потолок.

— Ты думаешь, это ресторан? Мы же половину из того, что ты перечислил, даже не купили…

— Ну как так~ Жареная рисовая лапша — это наша Красная нить~ Ну как же так~

В ход пошли капризы.

Юэ Чэн вздохнул и был вынужден согласиться на такое меню для ужина по заказу. Ингредиентов не оказалось, так что пришлось снова бежать в супермаркет. На этот раз он не рискнул брать с собой Ху Ли — оставил его дома, а сам в одиночку помчался за покупками.

Он думал, что на этот раз больше ничего не случится, но, вернувшись, Юэ Чэн понял, что, вообще-то, сильно заблуждался.

Товарищ Ху Ли героически разнес квартиру вверх дном, будто по ней прошлась банда грабителей.

— Что это за хрень? — дергающимся от нервного тика пальцем Юэ Чэн указал на белую комковатую массу на кухонном столе.

— Я тоже хотел попробовать свои силы в кулинарии~

— И поэтому ты дайкон порубил? Нарезал? Изрубил? В кашеобразные комки?!

— Малыш Чэн-Чэн, как ты можешь такое говорить? Я же хотел разделить с тобой твою усталость~

В ход пошли ласки и сияющие звездочками глазки.

Юэ Чэн посмотрел на Ху Ли и во второй раз за день потерял дар речи.

В его голове зрел один чрезвычайно глубокий вопрос: не превратиться ли ему сегодня вечером (в ночь полной луны), а затем не сожрать ли Ху Ли…

http://bllate.org/book/24708/2912204